

Маргарян Татьяна Дмитриевна

УСТАНОВЛЕНИЕ КОНСУЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И АВСТРАЛИЕЙ

В данной статье рассматривается небольшой исторический период конца XIX - начала XX вв., который ознаменовался установлением консульских отношений Российской империи с Австралией. В статье дается краткая информация о жизни и деятельности на посту генеральных консулов семи российских дипломатов, их оценка ситуации в Австралии того времени, их видение будущего двусторонних отношений, а также анализ результатов их профессиональной деятельности для развития российско-австралийских отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 123-126. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/94

В данной статье рассматривается небольшой исторический период конца XIX - начала XX вв., который ознаменовался установлением консульских отношений Российской империи с Австралией. В статье дается краткая информация о жизни и деятельности на посту генеральных консулов семи российских дипломатов, их оценка ситуации в Австралии того времени, их видение будущего двусторонних отношений, а также анализ результатов их профессиональной деятельности для развития российско-австралийских отношений.

Ключевые слова и фразы: почетные консулы; генеральные консулы; внешняя политика; торгово-экономические связи; Австралийский Союз.

Татьяна Дмитриевна Маргарян

Кафедра «Английский язык для машиностроительных специальностей»

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана

digitex2008@mail.ru

УСТАНОВЛЕНИЕ КОНСУЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И АВСТРАЛИЕЙ©

В настоящее время связи между Россией и Австралией получают все более разностороннее развитие. Между двумя странами идет обстоятельный и открытый диалог по широкому спектру глобальных проблем, в том числе политических, экономических, стратегических и культурологических. В начале XXI столетия мы, как и два столетия назад, стремимся преодолеть недостаток знаний друг о друге, о наших культурах, наших народах, тенденциях будущего развития. Поэтому и сегодня вопросы истории наших двусторонних отношений являются актуальными.

В середине XIX века Россия стала одной из первых, кто оценил возрастающую роль Австралии, являвшейся тогда частью Британской империи, в Азиатско-Тихоокеанском регионе. После поражения России в Крымской войне 1853-1856 гг. российское правительство было ограничено в своих возможностях развивать прежние торгово-экономические связи в Европе. И, как следствие, оно было вынуждено искать выход из сложившейся внешнеполитической изоляции, компенсировать утраченное влияние в Европе, развивать новые направления во внешней политике. Вместе с тем большое значение придавалось сообщениям о развитии английской торговли и её колониальной экспансии, особенно в тех регионах, где у России также были собственные политические и экономические интересы. Безусловно, Австралия с её быстроразвивающейся экономикой принадлежала к таковым. И когда представители коммерческих кругов Великобритании обратились в российское Генеральное консульство в Лондоне с предложением учредить «в интересах торговли империи» консульские представительства России в Австралии, вопрос был решен положительно. 13 марта 1857 года коммерсанты Дж. Дамион и Э. Пауль были назначены российскими нештатными вице-консулами в Мельбурне и Сиднее соответственно. Дж. Дамион (с 1874 г. - нештатный консул) исполнял свои обязанности до 1894 года, а Э. Пауль - до 1913 года [14, с. 6].

В конце 80-х - начале 90-х годов XIX века и Россия, и Великобритания активизировали свою внешнюю политику на фоне интенсивного освоения новых территорий, рынков и развития новых транспортных путей. Следуя такому направлению во внешней политике, многие нештатные консульские представительства России были преобразованы в штатные. Бурный экономический рост Австралии, который оказывал положительное влияние на развитие экономики Британской империи, либеральные процессы в социальной сфере страны представляли большой интерес для политических, а еще в большей мере для торговых кругов в Российской империи. Таким образом, было принято решение направить в Мельбурн штатного консула России.

14 июля 1893 года высочайшим указом МИД Российской империи первым штатным консулом в Мельбурн был назначен Коллежский советник А. Д. Путья [1, д. 692, с. 14-15; 2, д. 464, 2800 а, л. 1-4; 8, с. 78]. Сразу же по прибытии в Мельбурн в начале января 1894 года Алексей Дмитриевич нанес официальный визит губернатору колонии Виктория лорду Дж. Хоуптауну, которому сообщил, что «назначение штатного консула в Мельбурн вызвано исключительно законным желанием императорского правительства ближе познакомиться с бытовым, экономическим и коммерческим развитием этой молодой, но уже столь преуспевающей страны» [1, д. 692, с. 14-15]. Согласно Консульскому Уставу от 1893 г. [15], в основные задачи консульств входило постоянное представительство и защита экономических, прежде всего торговых, интересов России в местах их пребывания, в том числе в австралийских колониях, а также защита прав русских граждан, число которых в эти годы в Австралии возрастало. Донесения русских консулов публиковались в «Вестнике финансов, промышленности и торговли» и в «Сборнике консульских донесений», издаваемом Министерством иностранных дел [11]. В общей сложности они составили около двух десятков статей разнообразной тематики от небольших статистических сообщений до развернутых исследований [7, с. 23-25]. В своих донесениях (их было 35) [13, с. 7] А. Д. Путья информировал русское правительство о внутренней

жизни австралийских колоний, о федеративном движении в них, об экономических и торговых новостях, о состоянии добывающей промышленности [4, с. 1182], а также давал оценку характеру и содержанию российско-австралийским отношениям. А. Д. Путята всегда выступал последовательным сторонником развития двусторонних отношений между Россией и Австралией и был убежден, что в дальнейшем страны «...вследствие распространения цивилизации и промышленности во всех краях света» неизбежно придут к установлению прямых двусторонних отношений [1, д. 692, с. 39-40]. Во время проведения международной выставки 1894 года российский консул в Мельбурне писал: «Австралийцы в восторге от мысли устроить на этой выставке русский отдел» [4, с. 1182]. И сам же рекомендовал ряд товаров для торговли с Австралией: древесину, масло, керосин, ржаную муку, сахар, кожу, мыло, водку, растительное масло, свечи [16, р. 32]. Русский консул сыграл важную роль на пути сближения двух государств. Он в значительной мере сумел рассеять подозрительность и русофобию среди австралийских граждан по отношению к России и её политике в австралийском регионе. А. Д. Путята уважительно относился к австралийцам, высоко ценил их достижения в экономике и социальной жизни, чем снискал ответное чувство уважения и дружеского расположения. О чем бы ни докладывал русский консул: о встрече с официальными лицами, об экономическом развитии Австралии, о набирающем силу рабочем движении, о дебатах в Парламенте - он говорил о настоящем и будущем Австралии и интересе России к ней [1, д. 692, л. 738]. К сожалению, А. Д. Путята недолго занимал свой пост. 16 декабря 1894 г. первый консул Российской империи в Австралии скончался в Мельбурне спустя всего лишь год после приезда. Благодаря его плодотворной деятельности на этом посту и личному авторитету среди политической элиты и предпринимателей Австралии, позднее были заключены многочисленные контракты между российскими и австралийскими промышленниками и торговцами на Всероссийской выставке, которая прошла в 1896 г. в Нижнем Новгороде.

В 1895 г. очередным консулом был назначен 50-летний барон Роберт Робертович Унгерн-Штернберг. Это была его первая должность по ведомству иностранных дел, а до этого он служил в армии и в Министерстве внутренних дел. Основное внимание новый консул уделял оценке экономического состояния Австралии, возможностей российско-австралийских торговых связей, которые он считал перспективными и взаимовыгодными [Там же, д. 859, л. 27-29, 40-41, 60-63, 122]. В 1896-1897 гг. в «Вестнике финансов, промышленности и торговли» появился ряд сообщений русского консула Р. Р. Унгерн-Штернберга. Его статьи показывают, сколь пристально следила Россия за развитием экономики австралийских колоний, выступавших все в большей степени ее торговыми конкурентами на мировом рынке. Добыча золота и вывоз его из Австралии, торговля колоний замороженным мясом, маслом, шерстью, ввоз керосина в Австралию - вот только некоторые темы его сообщений [5, № 4, с. 203-204, № 13, с. 811, № 40, с. 29]. В политической жизни страны Р. Р. Унгерн-Штернберг придавал большое значение осуществлению идей федерализма; еще в конце XIX в. он предвидел образование доминиона как первый шаг к независимости Австралии [1, д. 820, л. 8]. Благодаря усилиям консула, в 1896 г. было принято официальное решение о распространении полномочий консула России в Мельбурне на все австралийские колонии, кроме Нового Южного Уэльса, где интересы России представлял нештатный консул. Профессионализм и авторитет Р. Р. Унгерн-Штернберга оценили и в России, и в Англии. В июле 1898 г. он был назначен генеральным консулом России в Лондоне, на этом посту он оставался до своей смерти в 1908 г. [11, с. 119-148].

С 1898 по 1899 гг. Генеральным консулом в Австралии был Николай Гаврилович Матюнин. За этот непродолжительный период он подписал важное соглашение с сельхоз компанией «Далгети Австралия», которое позволило российским торговым судам вывозить продукты овцеводства из Австралии в Европу [17].

Ко времени образования Австралийского Союза пост российского консула в Мельбурне занял Николай Помпеевич Пассек, назначенный на эту должность 24 марта 1900 г. 1 января 1901 г. консул Российской империи Н. П. Пассек прибыл из Мельбурна, места своего пребывания, в Сидней, где вместе с нештатным консулом Э. Паулем принял участие в официальной церемонии провозглашения Австралийского Союза. Еще одним значимым событием для Российской политики было открытие Парламента Австралийского Союза, которое состоялось 9 мая 1901 г. в Мельбурне. Это событие имело историческую важность, т.к. еще в 1888 г. во время своего посещения пятого континента в связи с празднованием 100-летия основания колонии Нового Южного Уэльса Великий князь Александр Михайлович писал в Санкт-Петербург, что «крайне желательно установить двусторонние отношения с колонией помимо Великобритании» [Ibidem]. И создание собственного парламента было важным этапом на пути Австралии к федерализму. Участие российского консула в церемонии открытия было запечатлено на картине Тома Робертса. В 1901-1902 гг. в «Сборнике консульских донесений» генеральный консул Н. П. Пассек выступил с пятью большими очерками. Его «Исторический очерк австралийского самоуправления», опубликованный в СКД в начале 1901 г., по праву можно назвать первым русским исследованием развития политической системы австралийских колоний и создания федерации [3, с. 50-63]. Статья «Народная перепись в Австралии» [12] содержит массу фактических сведений о росте народонаселения Австралии с 1861 по 1901 гг., иммиграционной политике австралийского правительства. В трех других статьях Н. П. Пассека на экономические темы всестороннее освещение получили состояние и перспективы развития сельского хозяйства, горнозаводской и сахарной промышленности [6, № 12, с. 612-616].

В октябре 1902 г. на должность Генерального консула Российской Империи в Мельбурне был назначен М. М. Устинов. Он прибыл туда в ранге коллежского советника в апреле 1903 г. Вновь прибывшему генеральному консулу пришлось столкнуться с откровенно антироссийским настроением в австралийском

обществе, так как его назначение пришлось на время русско-японской войны. Отношения между Россией и Англией вновь обострились после трагического инцидента в Северном море, когда корабли русской эскадры, направлявшиеся на Дальний Восток для участия в военных действиях, обстреляли английские рыболовецкие суда, приняв их за японские миноносцы. В своем донесении в Посольство в Лондоне он пишет, что местная пресса с начала войны демонстрировала крайнюю враждебность по отношению к России, статьи, которые описывали печальные события, упомянутые выше, называл «ядовитыми». «На нашу армию и флот сыплются всякие наветы, словом, делается все возможное, чтобы дискредитировать Россию» [1, д. 1036, л. 21]. Российский консул использовал весь свой профессионализм и личные качества для поддержания прежних отношений между двумя странами. Михаил Михайлович покинул Мельбурн в начале 1907 г. С 1908 г. по 1910 г. Генеральным консулом в Австралии был Матвей Матвеевич Геденштром [10, с. 97-104].

Последним императорским Генеральным консулом в Австралии был Александр Николаевич Абаза. За время своего пребывания на этом посту Александр Николаевич приложил немало усилий и добился увеличения числа нештатных консульств. К 1914 году к трем уже существовавшим в Сиднее, Ньюкасле и Брисбене добавились еще три: в Аделаиде, Хобарте и Пертс-Фримантле. Главным аргументом для открытия новых консульств был быстрый рост числа российских подданных на пятом континенте. Но А. Н. Абаза видел задачи Генерального консула не только в защите интересов россиян, проживающих в Австралии, а гораздо шире - в развитии взаимовыгодных торгово-экономических связей между двумя странами. Он считал, что «при автономности и почти полной независимости Австралии и Новой Зеландии от Англии деятельность Генерального консула здесь должна... носить известный дипломатический характер, т.е. быть, по крайней мере, столь же направленной на политические и принципиальные вопросы, сколько на защиту мелких частных интересов» [1, д. 1506, л. 57 об.]. Но Александру Николаевичу пришлось стать свидетелем обратного, когда в результате октябрьского переворота 1917 года императорская консульская миссия в Австралии была свернута.

Подводя итог, важно отметить, что первые генеральные консулы, которые представляли интересы Российской империи на пятом континенте, в первую очередь были патриотами, а их профессионализм, инициативность, энергичность, предприимчивость и дипломатичность заложили основы отношений между двумя государствами. Вся их деятельность была направлена на поддержание авторитета Российской империи в Тихоокеанском регионе, развитие новых торговых контактов для России. Первые российские дипломаты в Австралии не только представляли, но и отстаивали интересы и перспективы дальнейшего сотрудничества двух государств. Их заслуги перед Отечеством должны быть по достоинству оценены историками, дипломатами и политиками современности.

Список литературы

1. Аксенов Ю. Д., Массов А. Я. Российская консульская служба в Австралии в 1901-1918 гг. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. М., 2007. № 5.
2. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. ДЛС.
3. Там же. Ф. 184. Оп. 520.
4. Вестник финансов, промышленности и торговли (ВФПТ). 1894 г.
5. Там же. 1897 г.
6. Там же. 1902 г.
7. Говор Е. «Вестник финансов, промышленности и торговли» как источник для изучения социально-экономических отношений в Австралии в 1886-1917 гг. // 16-я научная конференция по изучению Австралии и Океании: тезисы докладов. М.: Наука, 1985. С. 1-5.
8. Ежегодник МИД России. СПб., 1894.
9. Елизаров Н. М. Консульская служба: к 200-летию консульского департамента МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.riatr.ru/2009/2/p005-017.pdf> (дата обращения: 18.04.2011).
10. Массов А. Я. Российский консул в Мельбурне М. М. Геденштром о визите в Австралию кораблей военно-морского флота США в 1908 г. // Маклаевские чтения (2002-2006 гг.). СПб., 2006. С. 97-104.
11. Массов А. Я. Россия и Австралия во второй половине XIX в. СПб., 1998.
12. Народная перепись в Австралии: сборник консульских донесений (СКД). СПб., 1901. Вып. 5.
13. Олтаржевский В. П. О первых российских дипломатах в Австралии: сборник статей к 100-летию С. В. Шостаковича. Иркутск, 2002.
14. Олтаржевский В. П. Первые постоянные представители России в Австралии и Новой Зеландии // Маклаевские чтения / Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб., 1992.
15. Свод законов Российской империи. 1893. Т. 10. Ч. 2.
16. Malakhovsky K. V. Russians in the Pacific and Russian-Australian Relations // McNair J. Russia and the Fifth Continent. Queensland, 1992. P. 290.
17. The 60th Anniversary of the Russian-Australian Diplomatic Relations [Электронный ресурс]. URL: http://www.australia.mid.ru/0img/60_Years.pdf (дата обращения: 01.05.2011).

CONSULAR RELATIONS ESTABLISHMENT AS THE IMPORTANT FACTOR OF THE DEVELOPMENT OF POLITICAL AND TRADE-ECONOMIC COLLABORATION BETWEEN RUSSIA AND AUSTRALIA

Tat'yana Dmitrievna Margaryan

*Department of English Language for Engineering Specialities
Moscow State Technical University named after N. E. Bauman
digitex2008@mail.ru*

The author considers the short historical period (the end of the XIXth - the beginning of the XXth centuries) which was marked by the establishment of the consular relations of the Russian empire with Australia and presents the brief information about the life and activity of seven Russian diplomats who held the posts of consuls general, their estimation of the situation in Australia at that moment, their vision of the bilateral relations future and also the analysis of their professional activity results for the Russian-Australian relations development.

Key words and phrases: honorary consuls; consuls general; foreign policy; trade-economic relationships; Commonwealth of Australia.

УДК 32-027.21

Предметом авторского анализа выступает образ родины как объект патриотизма. В статье показано, что образ родины, с одной стороны, глубоко укоренен в социальной памяти народа, восходит к коллективному бессознательному, к архетипическим образам, с другой стороны, - является результатом социально-конструирования. Автор раскрывает метафорическое и символическое значение образа родины, показывает роль языка и культуры в процессе его формирования.

Ключевые слова и фразы: родина; образ родины; патриотизм; символы; социальная память.

Ирина Владимировна Наливайченко

*Кафедра социальных и гуманитарных дисциплин
Российский социально-гуманитарный университет (филиал) в г. Таганроге
nalivai4enko@yandex.ru*

ОБРАЗ РОДИНЫ КАК ОБЪЕКТ ПАТРИОТИЗМА©

Несмотря на многоплановость подходов к исследованию патриотизма, все авторы сходятся в том, что его основным объектом является родина, а точнее - образ родины, складывающийся в сознании человека. Однако если число работ, посвященных проблемам патриотизма в целом и патриотического воспитания в частности, увеличивается от года к году, то образу родины как объекту патриотизма в современной науке уделяется мало внимания, а имеющиеся исследования достаточно противоречивы. Преимущественно анализом понятия «родина» занимаются филологи и литературоведы, исследующие его семантические аспекты и особенности выражения в творчестве литературных классиков. Особую актуальность дискурс родины обретает в условиях глобализации. Успешное развитие национальных государств в современных условиях требует постоянной заботы о сохранении национально-культурной идентичности, что невозможно без формирования патриотизма граждан, основой которого является устойчивая связь человека, социальных групп и родины.

Приступая к анализу рассматриваемой проблемы, следует обратиться к анализу самого понятия «родина» и его связи с понятиями «отечество» и «отчизна». Очевидно, что слово «родина» этимологически восходит к словам «род», «родной» в значении «свой по рождению, по духу, по привычкам» [12, с. 628; 17, т. 3, с. 1372], оно связано с глубинными культурными архетипами рода и матери-земли [16, с. 410]. В русской лексикографии у слова «родина» выделяются два основных значения: 1) родина как родная страна - «большая родина», и 2) родина как место рождения - «малая родина». Слово «отчизна» было заимствовано в XVI в. из польского языка, где «ojczyzna» - суффиксальное производное от «ojciec» - «отец» [21, с. 220]. От слова «отец» производно и слово «отечество», также используемое для обозначения родной земли. Русское слово семантически соответствует словам во многих других славянских и романских языках, также производным от слова «отец» - украинское - «батьківщина» (от «батько»), английское - «fatherland» (от «father»), немецкое - «Vaterland» (от «vater»).

Изначально понятие «родина» и синонимичные ему использовались для обозначения места рождения, родной земли, позднее они начинают использоваться для обозначения родной страны и государства. Так, слово «родина» в значении «родная страна» впервые встречается у Г. Р. Державина в конце XVIII века [18, т. 3, с. 491]. Что же касается традиции писать слово «родина» с большой буквы, она возникла достаточно поздно - в конце 1942 г., когда патриотическая тематика в Советском Союзе стала чрезвычайно